УДК 353.5

*Никонов Р.В.*[1]

# ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

**Аннотация.** В настоящей статье рассматривается такой аспект обеспечения безопасности региона, как предупреждение социальных конфликтов в молодежной среде. Автор, ссылаясь на накопленный опыт известных социологов, экономистов, политологов формирует собственный взгляд на причины социальных конфликтов в молодежной среде СКФО и уделяет внимание позитивным практикам их предупреждения.

**Ключевые слова:** социальный конфликт, молодежь, молодежный экстремизм, молодежная политика.

*Nikonov R.V.*

# PREVENTION OF THE SOCIAL CONFLICTS IN YOUNG PEOPLE AS CONDITION OF SAFETY OF THE REGION

**Annotation.** In the present article, such aspect of security of region considered is prevention of the social conflicts in young people. Author forms own view of the reasons of the social conflicts in young people of North Caucasus federal district and pays attention to positive patricians of their prevention, using the opinions of the famous scientists.

**Keywords:** social conflict, youth, youth extremism, youth policy.

Социальный конфликт – явление многогранное. Авторы рассматривают это явление как в рамках психологии, социологии, политологии, экономики, так и в рамках междисциплинарных подходов. Социально-психологическая парадигма социального конфликта представлена в трудах известного немецкого социолога Р. Дарендорфа «Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы». По его мнению, современный социальный конфликт – это противоречие прав и их обеспечения, политики и экономики, гражданских прав и экономического роста, а также постоянный конфликт между группами удовлетворенными и требующими удовлетворения[1]. Этот очерк вышел двадцать лет назад, социальный конфликт приобретает новые черты, но основная идея наличия противоречий, как предпосылок конфликта, сохраняется и по сей день.

Экономическая природа социального конфликта представлена в работе А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов». Согласно А. Смиту, в основе конфликтов лежит деление общества на классы (капиталисты, земельные собственники, наемные рабочие) и экономическое соперничество, которое рассматривается как важнейшая движущая сила развития общества, выполняющая полезные функции [2].

Г.В. Осипов социальный конфликт определяет как «социальное явление, содержанием которого является процесс развития и разрешения противоречивости отношений и действий людей, детерминируемый, прежде всего, множественными закономерностями социально-экономического и конкретно-исторического развития общества; процесс, динамика которого имеет две диалектические взаимосвязанные формы: 1) открытые противоречивые действия; 2) противоречивые психологические состояния (типологические и личностные) на индивидуальном и групповом уровнях, не проявляющиеся в открытых действиях» [3].

[1] *Никонов Роман Владимирович,* магистрант, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, e-mail: nikonov99.nik@mail.ru

*Nikonov Roman*, undergraduate, The North Caucasian institute-branch of RANEPA, Pyatigorsk, e-mail: nikonov99.nik@mail.ru

Определение социального конфликта представлено в работе Ю.Г. Запрудского: «Социальный конфликт – это явное или скрытое состояние противоборства объективно расходящихся интересов, целей и тенденций развития социальных субъектов, прямое и косвенное столкновение социальных сил на почве противодействия существующему общественному порядку, особая форма исторического движения к новому социальному единству» [4].

Все указанные определения применимы к любому развитому обществу, в том числе и российскому.

Социальным конфликтом следует управлять. В противном случае, углубляются противоречия, конфликт приобретает характер хронического, что усложняет его разрешение и формируется угрозы национальной безопасности. На российском Кавказе, безусловно, важным фактором социальных отношений, в том числе конфликтов, является полиэтничность и поликонфессиональность. Межэтнические отношения и этнополитические процессы в России развиваются в условиях федерализма. Учитывая особенности исторического, социально-экономического, культурного функционирования субъектов федерации, их различный демографический, этнический состав, разнообразные природно-климатические условия, целостный политический процесс в России, безусловно, зависит от характера политических процессов в регионах.

Регионы, входящие в состав Северо-Кавказского федерального округа, выступают полноправными субъектами политических процессов, в частности, формирования федеративного государства, имеют собственные политические и социально-экономические интересы, и соответственно, органы, уполномоченные организовать власть и влиять на региональные и общенациональные процессы. Конфликты, возникающие в регионах, влияют на общенациональные процессы, стратегию функционирования и устойчивого развития государства.

Регионы обладают общими и особенными ресурсами консолидации российского общества. Поэтому одним из важнейших условий развития и сохранения сильного федеративного государства должна быть консолидация усилий различных уровней власти вокруг разработки политического курса, стратегии, целей и задач развития государства в целом, но, безусловно, с учетом интересов его территориальных субъектов.

Типичным трендом современной региональной политики является ставка на осознанное участие молодежи в социальных и политических процессах. В Основах государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г. отмечено, что государственная молодежная политика понимается как «направление деятельности Российской Федерации, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене» [7]. В последние годы в регионах принимаются стратегии, концепции, программы реализации молодежной политики, вопросам молодежной политики посвящено большое количество статей. Среди авторов – Н.М. Беляева, А.В. Назаров, В.В. Соколов, О.Е. Чуйков и др. Отметим, что большое внимание авторы уделяют ассоциированию молодежи. Вероятнее всего, интерес к этому вопросу заключается в том, что после «маятниковой» [5] молодежной политики, когда менялись субъекты, цели, инструменты, в последнее пятилетие, напротив, выстраиваются видимые ориентиры и институты. В период советского режима ассоциирование молодежи осуществлялось в рамках идеологии и под эгидой коммунистической партии. Главным организационным институтом по работе с молодежью являлся ВЛК-

СМ – общественно-государственная система, проводившая соответствующую политику государства по отношению к молодежи. Часто в современных статьях встречается анализ особенностей идеологической консолидации молодежи, сравнение ценностей советских и современных российских молодых граждан.

Н.М. Беляева отмечает, что «социальным фактором явилось появление в России в начале 2000-х гг. поколения «новой пассионарной молодежи», представители которой не имели сформировавшейся системы политических ценностей, следовательно, находились в поиске своего места в системе, в поиске приложения своих сил и энергии». Молодое поколение, будучи восприимчивым к радикальным взглядам и моделям поведения как способу решения своих проблем, могут стать объектами воздействия со стороны экстремистских влияний и течений, в том числе националистических и религиозных, стремящихся сформировать негативное отношение к представителям других этнических групп.

Экстремизм в молодежной среде представляет собой индивидуальное и социально-групповое проявление крайних, неумеренных в нравственном и правовом отношениях средств и способов жизнедеятельности части молодежи как особой социальной группы и специфической возрастной категории населения. Наблюдаются факты дезорганизации молодежи, подверженности ее влиянию экстремизма, разрушающего традиционные ценности русской национальной культуры, национальных культур других народов, тенденция роста неформальных молодежных групп и объединений, среди которых особую тревогу вызывают молодежные неформальные объединения экстремистской направленности. Эти объединения способствуют формированию у молодых людей установок, отрицающих.

Поэтому особую актуальность приобретает деятельность по профилактике молодежного экстремизма. Одним из важнейших направлений обеспечения безопасности региона является профилактика экстремизма в молодёжной среде. Специалисты отмечают, что наиболее уязвимой средой для проникновения идей экстремизма являются учащиеся школ с ещё не сформировавшейся и легко поддающейся влиянию психикой.

Специфика проявления социального экстремизма в молодежной среде обусловлена, прежде всего, особенностями самой молодежи – незавершенностью процессов экономической, политической и духовной социализации, мировоззренческой неустойчивостью, недостаточной социально-психологической зрелостью, поверхностным восприятием противоречивости социального бытия, безоглядным стремлением к решительному обновлению форм и способов жизнедеятельности, склонностью к проявлению различных форм максимализма и социального протеста и неумеренностью в выборе средств и способов достижения жизненных целей. В отношении неустойчивости молодежных взглядов и ценностей Е.А. Агеева и В.А. Тимченко в статье, где представлены результаты исследования жизненных стратегий молодежи Северного Кавказа, отмечают: «формирование жизненных стратегий молодого населения субъектов СКФО… находятся в весьма своеобразной зависимости: с одной стороны, стратегическое видение жизни обратно пропорционально социально- экономической и политической ситуации – чем она сложнее и противоречивее, тем больше потребностей решить проблему и приобрести (или сохранить) значимый социальный статус. С другой – прослеживается вообще нежелание строить стратегические планы и ставить долгосрочные задачи» [8].

Молодежный экстремизм как приверженность крайним взглядам и действиям в современных российских условиях стал повседневной реальностью нашего существования, превратился в тормоз демократического развития общества и угрозу безопасности как страны в целом, так и СКФО РФ в частности. В этой ситуации проблема противодействия молодежному экстремизму становится общегосударственной сложной и многоаспектной задачей.

Опыт проведения в субъектах Северо-Кавказского федерального округа межрегиональных и всероссийских мероприятий показывает стремление молодежи к интеграции в социокультурное и политическое российское пространство, а также к межкультурному взаимодействию.

В этих условиях эффективная государственная молодежная политика становится одним из определяющих факторов повышения стабильности политической и социально – экономической обстановки в Северо-Кавказском федеральном округе.

Молодежная политика призвана объединить государственные и негосударственные ресурсы, адресно направить их в соответствии с указанными приоритетами и максимально увеличить вклад молодежи в успех и конкурентоспособность страны. Одновременно цель и приоритеты государственной молодежной политики взаимоувязаны с основными направлениями социально-экономического развития Российской Федерации и предполагают межведомственный характер их достижения.

Тем самым, постепенно формируется инфраструктура молодежной политики, о которой в докладе о молодежной политике в СКФО Фонда перспективных исследований «Бастион» сказано: «Инфраструктура молодежной политики, представляя область функционирования учреждений по работе с молодежью, профильных организаций и служб, относится к числу наиболее интенсивно развивающихся современных ценностно-ориентированных социальных структур, имеющих место в социальной сфере российского общества. Специфичным образом организованная социальная структура, предназначенная для социализации юношей и девушек, решения проблем молодежной группы российского социума в рамках государственных мер и общественных инициатив, инфраструктура молодежной политики складывается как поэлементная система, функционирующая в виде сети учреждений органов по делам молодежи. Определение инфраструктуры молодежной политики в роли современной социальной системы, целостность которой обеспечивается теснотой взаимосвязи, характером взаимодействия входящих в ее состав элементов, раскрывает специфику интеграции сети региональных и муниципальных учреждений, различие которых проявляется в практиках работы в молодежной среде. Следовательно, инфраструктура объединяет вариативные социальные практики учреждений по работе с молодежью и придает им общие черты» [9].

Органами государственной власти ведется разнообразная работа по предотвращению проявлений политического и религиозного экстремизма в молодежной среде, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов СКФО РФ, в том числе в сфере законодательства, в создании специальных комиссий и рабочих групп, разработке планов и стратегий, организации тематических мероприятий и т.п.

Субъектами обеспечения безопасности наряду с государством выступает и общество.

Если государство должно устранять социально-экономические и политические условия, способствующие возникновению экстремизма и решительно пресекать противозаконную деятельность экстремистов, то общество (в лице общественных объединений, средств массовой информации и рядовых граждан) должно противодействовать религиозно-политическому экстремизму, противопоставляя экстремистским идеям и призывам гуманистические идеи политической и этнорелигиозной толерантности, гражданского мира и межнационального согласия.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы М.: Издательство «Росспэн», 2002.
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Книга 3. – М., 1990., с. 254
3. Осипов Г.В. Социология. Т.1: Социальная структура и социальные процессы. – М., 1990, с. 53
4. Запрудский Ю. Г. Социальный конфликт. Ростов, 1992 С. 54
5. Беляева Н.М. «Новый» взгляд государства на молодежную политику в России в середине 2010-х годов.
6. Беляева Н.М. Воспитание гражданской активности молодежи в рамках государственной

молодежной политики // Вестник Пермского университета. Серия Политология. Пермь, 2012. Вып. 4. С. 126–136.
7. Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г.
8. Агеева Е.А., Тимченко В.А. Роль ценностных ориентаций молодежи Северо-Кавказского федерального округа в формировании российской идентичности // Научный труды Северо-западного института управления., Т. 4, № 5(12). С. 251. Электронный ресурс. Режим доступа: http://elibrary.ru/item.asp?id=21486740
9. Совершенствование государственной молодежной политики в СКФО. Доклад Фонда перспективных исследований «Бастион». Электронный ресурс. Режим доступа: bastion.ru›files/sprav/gosupr/molodegn.doc